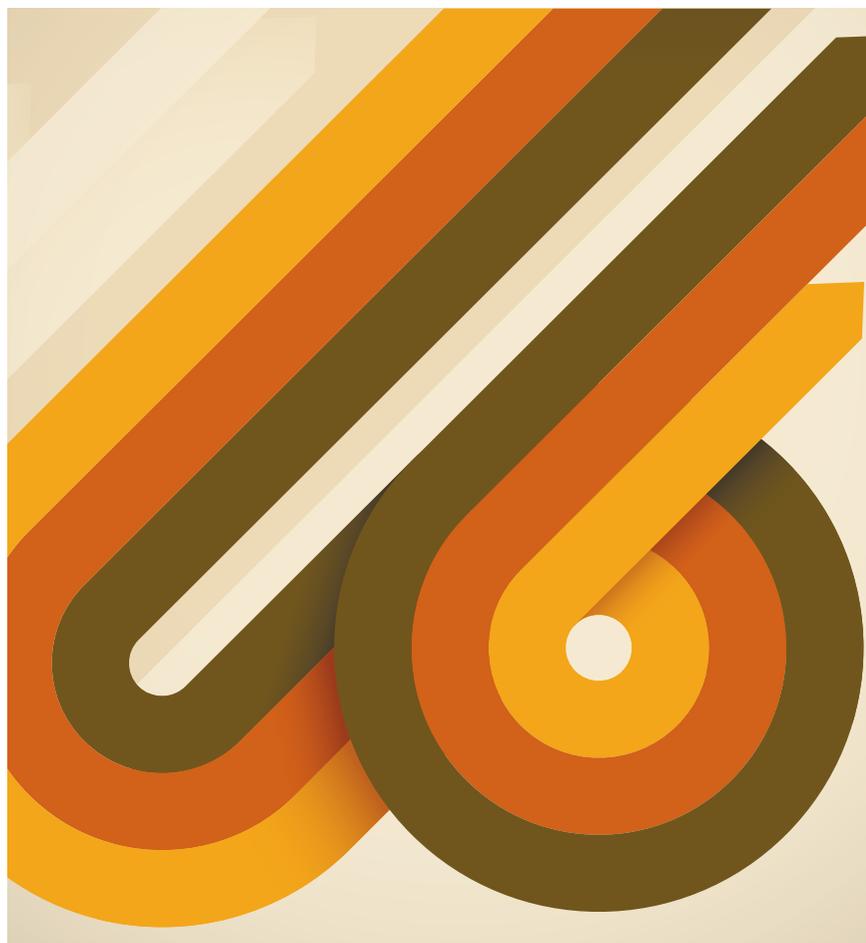

Социально-этические вызовы XXI века

Ольга Павловская,
ведущий научный
сотрудник Института
философии НАН
Беларуси, доктор
философских наук

Отличительная особенность современного мира – транзитивное (переходное) состояние, которое свидетельствует о том, что общественная система перестраивается и переходит на качественно новый уровень своего развития, что ранее действующая совокупность социальных ценностей не может уже в должной мере обеспечить стабильность и упорядоченность функционирования этой системы. В таких условиях интенсифицируются научно-познавательная

деятельность и аксиологический поиск в соответствии с духом времени и новыми социальными запросами.

Глобальным вызовом стала происходящая на наших глазах информационная революция, в результате чего стремительно появляются и внедряются новейшие технологии, совершенствуется материальная база производства с использованием компьютерной техники и электронных средств связи, все более завоевывает общественное и индивидуальное сознание

виртуальная реальность. Особую значимость приобретает проблема культуры инновационной деятельности, происходит переосмысление традиционных императивов и открытие новых ценностей и смыслов, способствующих достижению согласия, взаимопонимания и уважения между людьми. При этом основная задача заключается в том, чтобы богатейший духовно-нравственный потенциал мировой и национальной культуры не растворился бесследно, а стал основанием

для самосовершенствования и духовного возвышения человека, реальной почвой для установления равноправного и полноценного диалога между субъектами как реального, так и виртуального общения.

Происходящие в обществе перемены не могут не сказаться и на научном познании, актуализируя вопросы гуманистической направленности и креативной деятельности и этической экспертизы ее результатов. Белорусско-российский философ В. Степин подчеркивает, что выход из кризиса техногенной цивилизации «состоит не в отказе от научно-технического развития, а в придании ему гуманистического измерения, что, в свою очередь, ставит проблему нового типа научной рациональности, включающей в себя в явном виде гуманистические ориентиры и ценности» [1]. Очевидно, что достижения современной науки обязательно должны коррелировать с нравственными ценностями и иметь социально-этическое измерение. В этой связи важно заметить, что мораль не может быть представлена в виде вербально зафиксированной константы, своего рода рафинированного образца, с которым сверяются научные изыскания.

С философской точки зрения, мораль (нравственность) рассматривается как сложная саморазвивающаяся социокультурная система, в которой заключены имманентные источники, нормативно-ценностные компоненты, механизмы регуляции и трансляции, в целостности отражающие дихотомию добра и зла (а также других этических категорий) в жизни человека и общества. Помимо

этого мораль включена как подсистема в общественную систему, исторически видоизменяется вместе с нею, функционирует на разных уровнях социальной организации, выступает неотъемлемым элементом человеческой духовности и раскрывается в различных культурных формах.

Наряду с происходящей информационной революцией, использованием новейших технологий и их массовым освоением мировое сообщество столкнулось с масштабными проявлениями системного социального кризиса. Весьма критическим оказалось положение в духовно-нравственной сфере. Складывается ситуация, когда интеллектуальный уровень человека, его технологическая компетентность заметно опережают его духовно-нравственный уровень. Серьезную тревогу вызывает распространение негативных в этическом плане процессов: расшатывание устоявшихся ценностей и пропаганда всевозможных форм моральной распушенности (свободные сексуальные отношения, нетрадиционная ориентация), кризис современной семьи (насилие, дискриминация женщин, подростковые беременности и аборт), личностная деградация посредством социальной девиантности (пьянство, алкоголизм, наркомания, торговля людьми), деструктивный характер квазирелигиозных и неорелигиозных практик и др.

Происходящие трансформации сопровождаются различными рисками, порождают неожиданные, зачастую жестокие социоприродные вызовы, несущие угрозу физическому и моральному здоро-

вью человека. По мнению белорусского философа А.И. Зеленкова, в социокультурном плане «заметно преобладают процессы негативной направленности, <...> явления гипертрофированного индивидуализма, угасания надличностных смыслов и ценностей развития, ощущения отчужденности человека от общества и его бессилия перед лицом репрессивной информационной мега-системы» [2]. Популярным глобальным трендом стало «общество потребления». Как экономическая категория оно ориентировано на удовлетворение потребностей людей и эффективное функционирование хозяйственного комплекса, но в то же время как идеальный прообраз будущего оно не выдерживает критики, непосредственно связано с негативными особенностями человеческой природы. В этой связи белорусский социолог А.Н. Данилов отмечает: «Мы строим общество по чужим лекалам, с «грамотным потребителем» в основе нового мироздания. Но насколько устойчива такая опора? Ведь эти ступеньки человека разумного в потребительском обществе становятся не опорами личной свободы, счастья и благоденствия, а источником эгоизма, агрессии, человеческой нетерпимости друг к другу» [3].

Транзитивность современного социума обусловлена, с одной стороны, происходящей информационной революцией, что зачастую расценивается как вступление на следующую, высшую ступень социально-экономического развития (так называемое «информационное/постиндустриальное общество»), с другой – сохра-

нением собственно капиталистических отношений, структур и функций индустриального общества, а также их значительным трансформированием в зависимости от геополитических условий. Однако капитализм по своей природе непременно сопряжен с процессами отчуждения/самоотчуждения человека, дегуманизации социальных отношений. Духовно-нравственная деградация человека в условиях отчужденного труда и потребления, моральное разложение различных общественных слоев и групп являются, в свою очередь, питательной почвой для деформирования капитализма как такового, порождают различные его квазиэкономические формы (олигархический, номенклатурный, «теневой» и др.), тем самым еще более усиливая кризисность и конфликтность общественной жизни.

Ситуация с коронавирусом стала своего рода катализатором усугубления существующего кризиса мировой капиталистической системы, демонстрируя неспособность неолиберальных политико-экономических режимов должным образом ответить на этот вызов. В качестве альтернативы выдвигается идея социального контракта нового типа, в котором вместо получения прибыли/сверхприбыли на первые позиции должны выходить действия по преодолению социально-имущественного и образовательно-культурного неравенства, развитию социальной сплоченности и ответственного сотрудничества. В рассуждениях о будущем капитализма (или о новом экономическом укладе) сегодня все чаще обращаются к моральной про-

блематике. Так, английский экономист П. Коллиер отмечает, что современный капитализм может обеспечить материальное процветание, но вместо этого движется к моральному банкротству, так как в основе мотивации лежат жадность, эгоизм, разделение и унижение. Изменить ситуацию к лучшему, по его мнению, можно лишь тогда, когда у государств появятся этические цели, которые будут распространяться и на деятельность корпораций, и на сферу семейных отношений [4].

Современный мир, несмотря на социально-экономические и научно-технические достижения, не свободен еще от угрозы войн и международных военно-политических конфликтов. К разряду глобальных угроз относятся сохранение и усовершенствование военно-политических методов и средств «старого образца», а также появление новых форм вооруженного противоборства с использованием информационных технологий, способов психологического воздействия, биохимических веществ. Так, в структуре гибридной войны комбинируются различные формы и средства воздействия (информационные, психологические, экономические, идеологические, религиозные, кибератаки, террор, диверсии, провокации и др.) с определенной целью – нанести как можно более ощутимый вред физическому и моральному здоровью людей.

Известно, что вопрос о взаимосвязи морали и политики зачастую сопровождается весьма острыми дискуссиями. Получило широкое распространение мнение, что политика вообще не совместима с мора-

лью. По этому вопросу следует согласиться с аргументом, высказанным российским философом А.А. Гусейновым: «Идея моральной нейтральности политики может заслуживать серьезного рассмотрения только в том случае, если нам представят мораль, в которой нет нормы «не убий» как ее краеугольного основания, и если нам представят политику, которая не практикует убийства и угрозы убийством в качестве одного из существенных выражений своей дееспособности» [5]. Центральное место в системе моральных координат политической деятельности занимает проблема соотношения цели и средств. История убедительно свидетельствует, что применение любым государством легитимного права на насилие в угоду исключительно политическим интересам, как правило, сопряжено с явно выраженными антигуманными последствиями. Поэтому, какими бы справедливыми и благородными ни казались провозглашаемые цели политической деятельности, все равно при их реализации сталкиваются с присущими этому процессу специфическими средствами легитимного насилия. И главный вопрос заключается в том, насколько осознанно и ответственно относятся к нему субъекты политических действий, что, в свою очередь, чрезвычайно актуализирует проблему развития их нравственной культуры.

Особую остроту на современном этапе приобретает вопрос о формировании многополярного мира. Существовавшая ранее биполярная система сохраняла определенное время баланс сил на международной

арене, являлась сдерживающим фактором в наращивании политической напряженности и военной экспансии. В контексте проблемы многополярности особое внимание следует уделять осуществлению и взаимодействию таких процессов, как активизация диалога цивилизаций (культур), с одной стороны, и формирования культуры диалога, с другой.

Что касается первой проблемы, то необходимо учитывать сложившуюся на данный момент объективную по своей сути реальность: в мировом социокультурном пространстве отчетливо просматриваются 3 основных, взаимно пересекающихся цивилизационных потока. Во-первых, это существование традиционалистских типов цивилизаций, представляющих собой своеобразные сплавы культурно-исторического развития стран и народов, в которых отражены их уникальность и самобытность, сохранены вековые механизмы трансляции ценностей и традиций. Во-вторых, разрастание материально-технических возможностей техногенной цивилизации, последовательное устранение связанных с этим экзистенциальных угроз и акцентуация общественных социогуманитарных критериев. В-третьих, формирование новой цивилизационной парадигмы общепланетарного масштаба, «ядро» которой будут составлять интеллектуальные и духовно-нравственные координаты человеческого бытия.

Формирование культуры диалога непосредственно связано с уровнем личностной культуры субъектов политической деятельности, где органично сочетаются

интеллектуальный потенциал и нравственно-гражданская позиция. А отсюда следует, что самым главным в государственной политике, согласно немецкому мыслителю И. Канту, должен стать курс на нравственное воспитание граждан. «Но пока государства тратят все свои силы на достижение своих тщеславных и насильственных завоевательных целей и потому постоянно затрудняют медленную работу над внутренним совершенствованием образа мыслей своих граждан, лишая их даже всякого содействия в этом направлении, — нельзя ожидать какого-либо улучшения в сфере морали. Ибо для этого необходимо долгое внутреннее совершенствование каждого общества ради воспитания своих граждан» [6].

В контексте обеспечения национальной безопасности возрастает значение морального фактора как одного из важнейших способов консолидации общественных сил. Посредством общепринятых принципов и норм, механизмов регуляции и саморегуляции, сформированных в определенных народных традициях и цивилизационных парадигмах, мораль образует своего рода «остов» общественной структуры, скрепляет в единое целое различные части социального организма. В случае военного нападения или острого политического противостояния она превращается в один из основных инструментов сохранения и упрочения народного духа. В противном случае попрание общепринятых норм морали, пренебрежение честью и достоинством человека, различного рода манипуляции сознанием людей, фальсификация исторических событий

служат почвой для политической конфронтации и военных поражений. В социально-философском и социологическом плане важно установление реального критического уровня состояния общественных нравов в конкретных социально-политических обстоятельствах.

Таким образом, наряду со значительным продвижением по пути научно-технического прогресса, весьма проблематичным остается вопрос о моральном прогрессе. Глобализирующийся мир, расширяя горизонты коммуникации и интеграции, усиливает проявление деградации человеческой личности, разрыва межличностных и межгрупповых связей. В этих условиях все более осознается то, что именно человек как интеллектуально-креативная и морально зрелая личность может и должен стать ведущим и решающим фактором происходящих в обществе кардинальных преобразований. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Степин В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. — СПб., 2011.
2. А. И. Зеленков. Блеск и нищета глобализации // Философия и социальные науки. 2013. №3/4. С. 4–12.
3. А. Н. Данилов. Новые геополитические реалии будущей цивилизации // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. №4. С. 4–12.
4. Collier P. The Future of Capitalism: Facing the Anxieties / Collier P. — Publisher, 2019.
5. Гусейнов А. А. Мораль и политика: уроки Аристотеля / А. А. Гусейнов // Философия. Политика. Культура: материалы школы молодого философа. — М., 2011. С. 4–25.
6. Кант И. Сочинения. В шести томах / Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. — М., 1966. Т. 6. С. 7–23.